

МИСТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В.Я. Гросул (ad memoriam)

«Герои былых времен»: Святослав, Кантемир, Кутайсов

Монеты некрополя Фанагории и эмиссии Митридата

Магические надписи древних греков Северного Причерноморья

Средневековые деньги и клады на востоке Европы

Урбанизм Золотой Орды между разнoverием и исламом

Ритуалы общения с запредельным в Америке и Сибири

Пути православия — от крещения к современности

Редколлегия номера:

ответственный редактор — Николай Д. Руссев,

зам. отв. редактора — Владимир П. Кирилко, Михаил М. Чореф, Иван Ф. Грек

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 6.
Archaeology and Cultural Anthropology

Mysticism of Everyday Life

V. Ya. Grosul (ad memoriam)
“Heroes of yore”: Svyatoslav, Cantemir, Kutaisov
Coins from Phanagoria necropolis and Mithridates’ emissions
Magic inscriptions by the ancient Greeks in the Northern Black Sea region
Medieval money and hoards in eastern Europe
Golden Horde’s urbanism between different religions and Islam
Rituals of communication with the afterworld in America and Siberia
Orthodox pathways: from baptism to modernity

Volume Editorial Board: Nicolai D. Russev (Editor-in-Charge),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref, Ivan F. Grek (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2022

Stratum plus. Nr. 6.
Arheologie și antropologie culturală

Misticismul vieții cotidiene

V. Ia. Grosul (ad memoriam)
„Eroii timpurilor de demult”: Sviatoslav, Cantemir, Kutaysov
Monedele necropolei Phanagoriei și emisiunile lui Mitridate
Inscripțiile magice ale grecilor străvechi din Nordul Mării Negre
Banii și tezaurile medievale în răsăritul Europei
Urbanismul Hoardei de Aur între diversitatea de credință și islam
Ritualuri de comunicare cu lumea de dincolo în America și Siberia
Căile ortodoxiei — de la botez la actualitate

Colegiul de redacție a volumului: Nicolai D. Russev (redactor responsabil),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref, Ivan F. Grek (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2022

Памяти
Владислава Якимовича Гросула
посвящается

In memory of Vladislav Ya. Grosul

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Гросул" (Grosul), written in a cursive style.

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

И. Ф. Грек (<i>Кишинев, Молдова</i>). В. Я. Гросул и его вклад в историческую науку	15
М. Ц. Арзаканян, А. А. Герцен (<i>Москва, Россия</i>). Владислав Якимович Гросул — автор концепции этногенеза молдаван	27
В. А. Содоль (<i>Тирасполь, Молдова</i>). В. Я. Гросул как организатор и научный руководитель исследований по истории Приднестровья	41
И. Д. Белоус, И. К. Гораш (<i>Кишинев, Молдова</i>). Историк на стыке тысячелетий	53
Л. Я. Гросул (<i>Кишинев, Молдова</i>). Брат с большой буквы	61
Н. В. Гросул (<i>Москва, Россия</i>). Владислав Якимович в семье	67
Фотоальбом	71

«ОТ ГЕРОЕВ БЫЛЫХ ВРЕМЁН...»

В. И. Цвиркун (<i>Кишинев, Молдова</i>). Судьба завещания Антиоха Кантемира	83
Н. Д. Руссев (<i>Кишинев, Молдова</i>), Л. Н. Пилюгина (<i>Анапа, Россия</i>). «В краю отцов» российского царедворца: Придунавье — родина И. П. Кутайсова	103

ТАЛАНТЫ И ЛЕПТЫ АНТИЧНОГО МИРА

М. Г. Абрамзон (<i>Магнитогорск, Россия</i>), А. Н. Ворошилов, О. М. Ворошилова (<i>Москва, Россия</i>). Монеты из некрополя Фанагории (раскопки 1975—2021 гг.)	119
С. А. Яценко (<i>Москва, Россия</i>), М. М. Чореф (<i>Нижневартовск, Россия</i>). Об атрибуции статера царя Митридата, найденного в 2013 г. при раскопках городища Артезиан	137
В. М. Орлик (<i>Кропивницкий, Украина</i>). Медные эмиссии Таулары времен Митридата VI Евпатора степи и лесостепи Восточной Европы	149

ЗВОНКИЕ ЦВЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

С. И. Кочкуркина (<i>Петрозаводск, Россия</i>). Монеты как хронологический индикатор Приладожской курганный культуры	161
А. В. Кривенко (<i>Тирасполь, Молдова</i>). Медные монеты золотоордынского города Шехр ал-Джадида	169
Ю. В. Зайончковский (<i>Харьков, Украина</i>). К вопросу об эмитентах подражаний серебряным монетам хана Большой Орды Саид-Ахмада II	211
К. В. Горлов, С. В. Бельский (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Монеты из раскопок позднесредневекового Выборга	217
В. И. Мильчев (<i>Уху, КНР – Запорожье, Украина</i>), Д. В. Сень (<i>Ростов-на-Дону, Россия</i>). Клады и кладоискательство как социокультурный феномен в жизни казачества XVIII—XIX вв.	239

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

Ф. В. Шелов-Коведяев (<i>Москва, Россия</i>). О формулах греческих магических надписей Северного Причерноморья	259
Н. И. Николаев (<i>Николаев, Украина</i>). Интерпретация магической надписи DefOlb 24 с закодированным текстом	269

- С. А. Яценко (Москва, Россия), Е. Б. Шевченко, В. П. Усенко (Одесса, Украина). О серии каменных плит с сарматскими тамгами из Одесского археологического музея . . . 277
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Находки пломб «дрогичинского типа» в Пскове (2017—2020 гг.) 313

ПРЕВРАЩЕНИЯ В УЛУСЕ ДЖУЧИ

- С. Г. Бочаров (Ялта, Крым), А. Н. Масловский (Азов, Россия). Некоторые соображения об эволюции городов Золотой Орды 319
- В. П. Кирилко (Симферополь, Крым). Михраб старокрымской мечети, соотносимой с именем хана Узбека 331

ИЗМЕРЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ

- И. П. Возный (Черновцы, Украина). Погребальный обряд как элемент духовной культуры населения северной части Буковины в X—XIII веках 351
- С. В. Горохов (Новосибирск, Россия). Ареалы распространения некоторых типов нательных крестов XVII—XIX веков по данным из Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации 373

ОБЩЕНИЕ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ

- Д. Д. Беляев (Москва, Россия). Обращаясь к богам и предкам: горны из морских раковин как ритуальные инструменты у древних майя 387
- С. Ф. Татауров, Л. В. Татаурова (Омск, Россия). Сибирские обычаи и обряды в археологии: «Мышка, заberi мой зуб молочный, дай мне новый — прочный» 401

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ МОДЕРНА

- Н. С. Душакова (Москва, Россия). Онлайн-богослужения и крещение на кинокамеру: медиатизация религиозных практик среди старообрядцев 415
- И. С. Душакова, Е. Д. Владимиров (Москва, Россия). Сети акторов и контроль над информацией: как РПЦ взаимодействует со светским медийным пространством . . . 427

НЕПОСТИЖИМ ПУТЬ НЕБА

- М. А. Кудинова, С. А. Комиссаров, А. И. Соловьев (Новосибирск, Россия). Эпиграфические и изобразительные материалы из могилы Ань Цзя (предварительное сообщение) 439

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

- Р. А. Рабинович (Кишинёв, Молдова). Дабы «продлить память о прекрасном талантливом человеке». Презентация книги: Карышковский П. О. 2022. Балканская эпопея князя Святослава 967—971 гг. (Источниковедческое исследование). Серия *Studia Militaria Balcanica*. Варна-Кишинев-Одесса: Издательство «Славена» 457

- Список сокращений 463
- Авторам *Stratum plus* 467

CONTENTS

AD MEMORIAM

I. F. Grek (<i>Kishinev, Moldova</i>). V. Ya. Grosul and His Contribution in Historical Science . . .	15
M. Ts. Arzakanyan, A. A. Herzen (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Vladislav Yakimovich Grosul and his Concept of the Ethnogenesis of Moldavians	27
V. A. Sodol (<i>Tiraspol, Moldova</i>). V. Ya. Grosul as the Organizer and leader of studies in history of Transnistria	41
I. D. Belous, I. K. Gorash (<i>Kishinev, Moldova</i>). A Historian at the Turn of Millennia	53
L. Ya. Grosul (<i>Kishinev, Moldova</i>). A Brother with the Big ‘B’	61
N. V. Grosul (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Vladislav Yakimovich as a Family Man	67
Album of Photos	71

“FROM THE HEROES OF YORE ...”

V. I. Tsvirkun (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Fate of the Will of Antioch Kantemir	83
N. D. Russev (<i>Kishinev, Moldova</i>), L. N. Pilyugina (<i>Anapa, Russian Federation</i>). In the Fatherland of a Russian Courtier: the Danube as I. P. Kutaisov’s Homeland	103

TALENTS AND LEPTA OF THE ANTIQUITY

M. G. Abramzon (<i>Magnitogorsk, Russian Federation</i>), A. N. Voroshilov, O. M. Voroshilova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Coins from the Necropolis of Phanagoria (1975—2021 Excavations)	119
S. A. Yatsenko (<i>Moscow, Russian Federation</i>), M. M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russian Federation</i>). On the Attribution of the Stater of King Mithridates, Found in 2013 during the Excavation of Artesian Fort	137
V. M. Orlyk (<i>Kropyvnytskyi, Ukraine</i>). Copper Coins from Taulara of Mithridates VI Eupator Times from Eastern European Steppe and Forrest-Steppe	149

HARD FLOWERS OF THE MIDDLE AGES

S. I. Kochkurkina (<i>Pertozavodsk, Russian Federation</i>). Coins as a Chronological Indicator of the Ladoga Kurgan Culture	161
A. V. Crivenco (<i>Tiraspol, Moldova</i>). Copper Coins of the Golden Horde Settlement Shehr al-Jadid	169
Yu. V. Zayonchkovskiy (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). Imitations of Khan of “the Great Horde” Said-Ahmad’s Silver Coins and Their Issuers	211
K. V. Gorlov, S. V. Belskiy (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Coins from the Excavations of the Late Medieval Vyborg	217
V. I. Milchev (<i>Wuhu, CPR – Zaporizhzhia, Ukraine</i>), D. V. Sen’ (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>). Hoardings and Hoard Hunting as a Sociocultural Phenomenon in the Life of the Cossacks in the 18th—19th Centuries	239

SIGNS OF TIME

F. V. Shelov-Kovedyaev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). About Formulas of Greek Magical Inscriptions from North Black Sea Shore	259
M. Nikolaev (<i>Nikolaev, Ukraine</i>). The Interpretation of the Magical Inscription DefOlb 24 with the Encoded Text	269

- S.A. Yatsenko (*Moscow, Russian Federation*), E.B. Shevchenko, V.P. Usenko (*Odessa, Ukraine*). **On the Series of Stone Slabs with Sarmatian Tamga Signs in Odessa Archaeological Museum** 277
- E.V. Salmina, S.A. Salmin (*Pskov, Russian Federation*). **Finds of Small Leaden Seals of the “Drogichin Type” in Pskov (2017—2020)** 313

TRANSFORMATIONS IN JOCHI’S ULUS

- S.G. Bocharov (*Yalta, Crimea*), A.N. Maslovskiy (*Azov, Russian Federation*). **Some Reflections about the Evolution of Golden Horde Towns** 319
- V.P. Kirilko (*Simferopol, Crimea*). **Mihrab of the Stary Krym Mosque Associated with Khan Uzbek** 331

ORTHODOX DIMENSIONS

- I.P. Vozny (*Chernivtsi, Ukraine*). **Funerary Rite as an Element of the Spiritual Culture of the Population of the Northern Part of Bukovina in the 10th—13th Centuries** 351
- S.V. Gorokhov (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Distribution Areas of Some Types of Body Crosses Referred to the 17th—19th Centuries in Russia** 373

COMMUNICATING WITH THE AFTERWORLD

- D.D. Beliaev (*Moscow, Russian Federation*). **Appealing to the Gods and Ancestors: Ancient Maya Conch Shell Trumpets as Ritual Instruments** 387
- S.F. Tataurov, L.V. Tataurova (*Omsk, Russian Federation*). **Siberian Customs and Rituals in Archaeology: “Mouse, take my baby tooth and give me a new one — durable”** . . . 401

MODERN RELIGIOUS PRACTICES

- N.S. Dushakova (*Moscow, Russian Federation*). **Online Worship Services and Baptizing in Front of the Camera: Mediatization of Religious Practices among Old Believers** 415
- I.S. Dusacova, E.D. Vladimirov (*Moscow, Russian Federation*). **Networks of Actors and Control over Information: How Russian Orthodox Church Interacts with Secular Media** 427

INVESTIGABILES VIAE DOMINI

- M.A. Kudinova, S.A. Komissarov, A.I. Soloviev (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Epigraphic and pictorial materials from An Jia the tomb (preliminary report)** 439

PRESENTATION

- R.A. Rabinovici (*Kishinev, Moldova*). **To ‘cherish the memory of an extraordinary talented person’ Book. Presentation: Karyshkovsky P.O. 2022. The Balkan Adventure of Knyaz Svyatoslav 967—971 (a source study). Studia Militaria Balcanica Series. Varna-Chisinau-Odessa: Slavena Publishing** 457

- Abbreviations** 463
- Submissions** 467

И. Д. Белоус, И. К. Гораш

Историк на стыке тысячелетий

Принято считать, что у историков-исследователей нет возраста, и в преклонных годах они продолжают трудиться с очень большой отдачей. За более чем полвека В. Я. Гросул обработал огромный архивный материал. О наличии такового по Дунайским княжествам в Архиве внешней политики России первым ему сообщил отец — Я. С. Гросул. Они вместе трудились над ним в 1960-е гг. Отец помогал сыну. Прошло несколько лет, и уже сын помогал отцу при изысканиях в Ленинградском центральном архиве.

Но одно дело знать о наличии тех или иных фондов, другое — изучить их. На это нередко уходят годы. В ходе этого В. Я. Гросул привлёк многие материалы, неизвестные прежде исследователям. Далеко не всё он публиковал, оставляя значительные заделы на будущее, иногда на очень далёкое. Порой к этим материалам он обращался через десятилетия. Ряд больших архивных фондов он начинал изучать первым и впервые вводил их в научный оборот. Так произошло с фондом митрополита Арсения Стадницкого, фондом заграничной агентуры Департамента полиции по Балканам. Первым он стал изучать и материалы российской администрации, находившейся в Молдавии и Валахии после 1848 г. На их существование обратил внимание В. Я. Гросула знаток архивов В. Д. Конобеев.

Но новые материалы В. Я. Гросул почерпнул не только в хранилищах, где до него никто не работал. Он сделал ряд интересных находок и в фонде III отделения. Многие годы исследователи изучали это собрание, которое включало колоссальное количество дел и талоно в себе много неизвестного по конкретным проблемам. Здесь ученый нашёл примечательные материалы о русском участнике Латиноамериканской революции — Д. Чичерине. Обнаружив этот материал, историк об-

ратился за консультацией к своему давнему знакомому, специалисту по Южной Америке И. И. Янчуку. Тот сказал, что его коллеги десятилетиями искали эти источники, и никто из них не додумался обратиться к кладовым III отделения. На это В. Я. Гросул не без юмора заметил: «Всё же — по справедливости. Я это не искал, а нашёл, а они искали и не нашли». Подобных находок большей или меньшей значимости у него было великое множество.

К своему 70-летию историк получил множество поздравлений. В одном из них, подготовленном руководством Института Славяноведения РАН, говорилось: «Выдающийся историк-русист и крупнейший балканист, Вы из тех людей, кто по праву может гордиться сделанным. Вы являетесь редким универсалом, интересующимся проблемами истории России, Балкан, Европы, международных отношений. Ваши многочисленные монографии и разнообразные научные труды давно стали эталонными в нашей науке. На них выросло не одно поколение отечественных историков. Ваш авторитет высок и непререкаем».

Последнее десятилетие XX в. началось с подготовки публикации коллективной книги по истории русского консерватизма. Книга вышла в декабре 1999 г., хотя на титуле поставлена дата 2000 г. Она сразу же прошла презентацию в Фонде культуры Н. С. Михалкова, где начал работать специальный семинар по консерватизму. О книге, естественно, судят по её содержанию. Любой может её прочитать и сделать свои выводы в соответствии с общей подготовкой и конкретными знаниями предмета. Но для историографии интересна и лаборатория, в которой шла подготовка книги, обмен мнениями по ходу её написания, различные вопросы психологического характера.

* В основу статьи положена глава из книги «Владислав Гросул: Дорогой исканий». Кишинев, 2009. С. 83—98.

Интересно, что темы большинства книг, в написании которых он участвовал, изначально определялись им самим. Из одиннадцати персональных монографий восемь таких. Одна вышла из кандидатской диссертации, тему которой наметил его отец, другая книга, написанная совместно с Е. Е. Чертаном, была заказана издательством «Наука». Инициатором подготовки ещё одной совместной книги стал его коллега Н. Ф. Бугай.

Что касается книги по истории русского консерватизма, то идея её написания принадлежала В. Я. Гросулу. Работа имела большой резонанс, а о том, как она создавалась, следует сказать несколько подробнее. Излагая свою программу перед сотрудниками сектора капитализма накануне выборов его заведующего, В. Я. Гросул среди прочего предложил заняться и историей консерватизма. Вскоре под его руководством был создан коллектив, приступивший к реализации идеи. Предполагалось завершить работу в 1995 г., что определяли и планы Института российской истории.

Коллектив первоначально состоял из Б. Итенберга, В. Твардовской, Д. Олейникова и Т. Филипповой. Это был состав, который сам руководитель считал оптимальным. Внимание к политическому консерватизму, конечно, было не случайным. Оно наметилось давно, ещё когда он писал кандидатскую диссертацию и вплотную занимался официальной Россией и ролью консервативных кругов в эпоху Восточного кризиса 20-х гг. XIX в. Тогда же он подготовил и издал специальную статью об одном из лидеров российского консерватизма А. С. Стурдзэ и его планах относительно Дунайских княжеств.

Проявлял он интерес к российским консерваторам и позднее. Так, в книге 1973 г., ставшей его докторской диссертацией, целую страницу введения он посвятил К. Н. Леонтьеву — одному из крупнейших консервативных философов России. Нельзя было продуктивно заниматься историей революционного движения, полностью отрывая его от либерального и консервативного течений. Иначе картина становилась неполной, а значит, искажённой. Хорошо понимая это, а времени постановки задачи написания истории российского консерватизма В. Я. Гросул обладал значительными знаниями предмета.

Подготовлены были к решению её также В. Твардовская и Т. Филиппова, а остальные три автора отнюдь не были оторваны от материалов по консерватизму. Но при решении таких сложных задач, как всеобщая история целого и весьма мощного общественно-

политического течения не обошлось и без сложностей. Они поджидали и со стороны, о которой поначалу никто и помыслить не мог. 90-е годы выдались очень трудными во многих отношениях. Среди прочего они привели к существенному сокращению числа научных сотрудников. Коснулось это явление и исторической науки, и того небольшого коллектива, который был призван написать первое комплексное исследование по истории русского консерватизма. Примерно через два года после начала работы над ней два молодых сотрудника — Т. Филиппова и Д. Олейников — перешли на другую работу, отказавшись от написания своих разделов. Пришлось срочно искать других соавторов, а таковых в институте практически не было. В этой связи В. Я. Гросул как руководитель творческого коллектива уговорил своего надёжного автора по «Истории Москвы» Р. Г. Эймонтову написать раздел Д. Олейникова, а раздел по периоду реформы 1861 г. (1856—1866 гг.) вынужден был написать сам. Естественно, нагрузка на него заметно увеличивалась, ибо сроки уже поджимали.

Но на этом трудности на пути написания этой книги не прекратились. Заболела В. А. Твардовская и в связи с этим представила свой раздел — раздел, кстати, написанный на высоком научном уровне, — более чем на год позже намеченного срока. Пришлось просить Учёный совет перенести сроки окончания работы со II квартала 1995 г. на IV квартал 1996 г. К этому времени книга была завершена и одобрена Учёным советом в декабре 1996 г. Проект получил исследовательский, а затем и издательский грант РГНФ. Дело лично поддержал руководитель исторической секции фонда, затем директор Института археологии Н. А. Макаров. Книга всё-таки вышла, хотя могла быть опубликована двумя годами ранее.

Так появилась первая обобщающая история русского консерватизма. В заглавии фигурирует XIX в., но в действительности охвачен период значительно больший — с середины XVIII до начала XX вв. Коллективу впервые в историографии удалось вычлнить консервативное направление общественной мысли и общественного движения в России. В этом, пожалуй, его главная заслуга. Прежде этого никому сделать не удавалось. Чего стоила только проблема водораздела между консерватизмом и реакционной идеологией и практикой. Авторы поступили совершенно правильно, подав их единым потоком, лишь оговаривая каждый конкретный случай крайнего консерватизма. Остановились они и на таком

явлении, как «консерватизм с прогрессом», или, как его иногда называли, «либеральный консерватизм», и ряде других проблем.

На книгу появилось множество откликов и в России, и за рубежом. Любопытно, что сразу после опубликования в 1997 г. в «Вестнике Российского гуманитарного фонда» статьи В. Я. Гросула «Зарождение российского политического консерватизма», к нему в институт зашёл воронежский историк А. Минаков с целью узнать о планах автора. Он услышал, что книга о русском консерватизме завершена, получила одобрение Учёного совета и готовится к изданию. Тогда А. Ю. Минаков сказал: «Вы, Владислав Якимович, для меня ледокол». Непосвящённым эта фраза ничего не говорила. А в действительности кандидатской диссертации Минакова о С. Г. Нечаеве предшествовала большая глава о Нечаеве в монографии В. Я. Гросула 1973 г., а его работам по консерватизму — труды московского коллеги по тому же вопросу. Таковы лишь некоторые подробности того, как создавался труд по истории русского консерватизма.

Едва эта книга увидела свет, как В. Я. Гросул занялся работой, посвященной истории Карагаша — родины его отца. Селение Карагаш (в переводе с ногайского — чёрное дерево, вяз) появилось в Приднестровье, когда эти земли подчинялись крымскому хану. Затем некоторое время было станицей Черноморского казачьего войска.

Ещё в начале 70-х гг. в беседе со своим дальним родственником, местным школьным учителем Д. А. Андронатием, В. Я. Гросул узнал, что тот собирает материал по истории села и собирается написать его историю. Прошли годы, и в январе 1989 г. В. Я. Гросул получил от учителя письмо с просьбой о помощи в написании истории села. Летом следующего года была написана первая часть работы — около 100 стр. машинописи. Приехав в Карагаш, Владислав Якимович ознакомил с текстом Андронатия, получил его одобрение, записал первые воспоминания сельчан.

Однако большой объём другой работы заставил отложить написание книги. Он вернулся к работе над ней лишь в 1999 г. Историк снова приехал в Карагаш, встретился с земляками отца. Записывал воспоминания ветеранов, изучал архив сельсовета и колхоза, материалы местного музея. Исследование продолжалось и в архиве Тирасполя.

В июле 2000 г. книга о Карагаше объемом почти 20 а. л. была завершена. Руководство села обещало оказать финансовую поддержку ее изданию. Но время шло, а помощи не было.

Годы были трудные. Некогда преуспевавший совхоз хирел. Становилось ясно, что финансирования издания не будет, хотя председатель сельсовета и говорил, что обратится за помощью к состоятельным сельчанам...

Книгу В. Я. Гросул издал за свой счёт. Поскольку средств было немного, пришлось отказать от твёрдой обложки. За счёт реализации книги среди карагашцев не удалось возместить и половины финансовых затрат. Жители села в большинстве своём испытывали материальную нужду, многие из них не могли приобрести книгу о родных местах.

Тем не менее, книгу в Карагаше читали многие. Ее заметили, последовали обращения из других сёл, где тоже хотели сделать нечто подобное, даже имелись обращения к самому В. Я. Гросулу написать историю и их сёл. Но люди не понимали огромный объём работы автора и невозможность его переключиться только на эту деятельность. Ученый предложил написать историю городов и сёл Приднестровья, историей которого он также занимался параллельно.

В 2001 г. книга о Карагаше вышла в Москве и была с вниманием встречена историками-профессионалами. Председатель Учёного совета Института российской истории Ю. А. Тихонов даже остановился на ней в своём выступлении на собрании трудового коллектива института, представляя её как образец для изучения микроистории, целого направления, которое становилось в это время весьма популярным. К В. Я. Гросулу обратился его давний знакомый — член-корреспондент Молдавской академии наук К. В. Стратиевский, который решил написать историю своего села, а также и другие коллеги, решившие заняться подобными работами.

Написание истории села облегчила другая работа, а именно подготовка трехтомника по истории Приднестровской Молдавской республики. В. Я. Гросул помогал в создании Приднестровского корпоративного университета, а затем продолжал сотрудничать с ним, когда он объединился с местным пединститутом. Он даже вошёл в состав его первого Учёного совета. Уже в 1991 г. он обратил внимание ректора университета В. Н. Яковлева на необходимость написания большого коллективного труда по истории края и приказом ректора был назначен руководителем авторского коллектива. Собственно, коллектив ещё надо было собрать. В Тирасполе почти не было гражданских историков, а историки партии были не в силах писать разделы по древней, средневековой, да и новой истории. Не все ве-

рили в это начинание, говорили о воздушных замках, маниловщине... Действительно, было много и других проблем, важнейшая из которых состояла в нехватке источников.

К исследованию Приднестровья подключился один из учеников Я.С. Гросула — И.А. Анцупов, написавший ряд капитальных трудов по Левобережью после 1791 г. Приднестровью посвятили свои работы И. Жаркуцкий и З. Иванова, которые тоже освещали события, начиная с 1791 г. Ещё одна большая сложность заключалась в том, что приднестровское Левобережье делилось на две зоны: южную, которая входила в Крымское ханство, и северную — в составе Польского королевства. Это накладывало отпечаток и на характер источников, и на их интерпретацию.

В.Я. Гросул составил первый план издания и прежде всего обратил внимание на подготовку самого трудного, первого тома. Он привлёк к его написанию московских историков — С.А. Ромашова, И.Г. Коновалова, Г.А. Санина и, естественно, тираспольчан. В работу из Кишинёва включился И.А. Анцупов (он написал наибольшее число разделов для тома). Ряд авторов-кишинёвцев переехали тогда в Тирасполь. Сам Владислав Якимович подготовил самый сложный раздел по истории XVIII столетия.

Первый по времени материал тома доказал возможность реализации сложнейшего проекта. Вопреки прогнозам скептиков, первый том был успешно завершён и вышел в 2000 г. Два других тома, или, точнее, первая и вторая часть второго, представляющие собой увесистые книги, вышли в 2001 г. Хотя роль В.Я. Гросула в реализации этого замысла была весьма значительной, он отметил большой вклад в это дело университетской лаборатории по истории Приднестровья, персонально Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко и П.М. Шорникова.

Издание трехтомника стало большим событием. Наиболее активные члены авторского коллектива стали лауреатами государственной премии ПМР. Естественно, лауреатом, уже второй раз, стал и В.Я. Гросул. Но когда в 2003 г. он давал интервью корреспонденту «Независимой Молдовы» И. Марьяшу, то, среди прочего, заметил, что удовлетворён отнюдь не всем.

С изданием трехтомника спешили, его готовили к 10-летию ПМР. Поэтому каждый автор написал то, что считал нужным. Сейчас это стало делом привычным. Это раньше ответственный редактор был по существу диктатором, без подписи которого издания не выходили. Прочитав уже вышедшие тома,

В.Я. Гросул не согласился ни с интерпретацией движения 1924 г., когда создавалась Молдавская автономная республика, ни с подачей событий 1940 г. — времени преобразования автономии в союзную республику. Не понравилась ему и излишняя политизация, характерная для 3-го тома. «Такие издания имеют долговременное действие, и необходима взвешенность формулировок», — заметил он. Но трехтомник вышел, и его следовало оценивать таким, каков он стал. У самого В.Я. Гросула по его поводу было смешанное чувство. С одной стороны, удалось реализовать проект колоссальной сложности, проект, инициатором которого он был сам. С другой, он лучше других знал его недостатки и невозможность их исправить после издания книг. Жизнь действительно сложна, и коллективная работа всё-таки имеет свою специфику.

В 2001 г. вышла ещё одна монография В.Я. Гросула, посвящённая международным связям российской политической эмиграции второй половины XIX в. Она была внесена в институтский план ещё в 1986 г. и завершена в 1992. Поначалу она называлась «Международные связи революционной России (1861—1895 гг.)», и когда была завершена, то представляла собой объём более 40 а.л. Опять-таки сказались трудные 90-е гг. Такую большую работу издать тогда было очень трудно, тем более по революционной тематике, которая стала не модной. Пришлось существенно сократить текст: были удалены основная глава по историографии и вводная глава, посвящённая времени, предшествующему 1861 г. Было несколько изменено название. Только в 2000 г. удалось получить грант РГНФ, а в следующем году книга вышла.

В середине 90-х В.Я. Гросул приступил к реализации новой-старой своей идеи, о которой никто не знал. Ещё в 1968 г. он приобрёл книгу В.О. Ключевского «Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории». К этому историку у него всегда было особое отношение, поскольку он фактически принадлежал к школе Ключевского. Его учитель Н.М. Дружинин был учеником академика М.М. Богословского, который являлся учеником Ключевского. С большим пиететом относился к Ключевскому и Я.С. Гросул. Ещё в 1937 г., начав читать свой первый вузовский курс, он отталкивался от «Курса русской истории» Ключевского. Он был в библиотеке отца, и В.Я. Гросул ознакомился с ним ещё в молодые годы. Поэтому всё, что относилось к Ключевскому, его интересовало, тем более неопубликованные его работы. Он стал читать материал

№6. 2022

за материалом и дошёл до 471 страницы, где приводилась выдержка из дневника Ключевского за 4 января 1902 г. Начинаясь она словами: «В настоящую минуту правительство и общество в России находятся между собою в отношении двух враждебных сторон, воюющих за власть». Далее следовала целая страница размышлений историка...

В беседе с нами В.Я. Гросул рассказывал, что эту часть дневников он перечитал несколько раз и задумался. «Это же подход Ключевского к социальной структуре страны XIX—XX вв., социальная триада — власть, общество, народ. Историк их явно разделяет. И к тому же особое понимание общества как части этой социальной структуры». Книга вышла тиражом 40 тыс. экз. Затем дневники переиздавались, так что их могли прочитать многие. Но кто ещё так задумался, как В.Я. Гросул? Во всяком случае, в литературе результаты подобных раздумий неизвестны. А он на основе этой небольшой заметки поставил задачу написания целой книги по истории русского общества. И реализовал ее! Так молдаванин Гросул стал автором фундаментальной монографии по истории русского общества.

Но прежде чем он приступил к реализации этой программы, последовали почти тридцать лет размышлений. Он писал и издавал одну работу за другой, а мысль о новой книге не уходила. Он вновь и вновь к ней возвращался, удивляясь тому, почему такая работа до сих пор не была написана. Уже приступив к работе над этой книгой, он узнал, что ещё в начале XX в. высказывались соображения о необходимости подготовки истории общества или, как тогда нередко писали, общественной истории. Казалось, что ближе всего к осуществлению таких замыслов был А.А. Кизеветтер, один из учеников Ключевского, но комплексная история русского общества тогда так и не была написана.

Поначалу В.Я. Гросул намеревался написать труд об обществе XIX в., но чем дальше он углублялся в материал, тем больше осознавал, что без изучения предшествовавшего столетия реализации этой задачи будет неполной, а значит, искажённой. Так он дошёл до конца XVII — начала XVIII вв., где увидел зарождение этого общества в таком особом понимании, и даже издал в 2004 г. отдельную статью под названием «Зарождение русского общества». Ряд исследователей, например, В.М. Хевролина, выпустившая специальную рецензию на новую книгу В.Я. Гросула, или Э.Г. Истомина, выступившая в качестве ре-

цензента Учёного совета ещё на стадии рукописи, сразу понял мысль автора. Другие не разобрались и, давая высокую оценку книге, проявили определённое недопонимание не только терминологического, но и смыслового характера.

Эта книга, изданная в 2003 г., многоплановая. Наряду с зарождением и последующей эволюцией общества вплоть до начала XX в., в ней исследуются и проблемы историографии, и состояние общественного мнения, и общественные организации. Особо автор останавливается на таком вопросе, как «общество и власть», и, вслед за призывом того же Ключевского, исследует такую мало разработанную проблему, как общественные типы. Такова первая сводная и комплексная монография по истории русского общества, именно в таком понимании, как его разумеет автор, особо остановившийся и на социальной базе русского общества, которая, по его словам, не была неизменной и менялась на протяжении веков и десятилетий.

Новая персональная монография В.Я. Гросула появилась в 2007 г. Она стала полной неожиданностью даже для людей, которые хорошо знали исследователя. Книга была посвящена образованию СССР и затрагивала 1917—1924 гг. Вроде бы не его тема и не его эпоха. Но это только на первый взгляд. Ещё работая в Отделе общих проблем истории народов СССР, В.Я. Гросул был подключён к подготовке юбилея — 50-летия СССР. Отдел готовил большой сборник документов, ряд других работ, в том числе и историографических. Этот юбилей был отмечен довольно широко. Молодой сотрудник отдела нашёл своё место в этой подготовительной работе. Он стал соавтором историографических работ по теме, подключился к рецензированию сборника, выступал по этой тематике с лекциями в трудовых коллективах Москвы. А затем он стал автором большой вводной главы монографии по советскому народу. Так ещё в начале 1970-х гг. учёный вошёл в эту тематику и постоянно сохранял к ней интерес.

Среди прочего он внимательно следил за публикацией новых документов, в большом количестве обнародованных с конца 1980-х гг. К теме его вернула и подготовка им специальных статей о Х.Г. Раковском, который, как известно, играл в ходе образования СССР особую роль. Переосмыслив старые источники и изучив новые, В.Я. Гросул заинтересовался, как обстоит дело у тех коллег, которые раньше были подключены к этой теме, и понял, что никто из них обобщающей

работы готовить не собирается. Так, в годовщину 85-летия СССР, и появилась его книга, замеченная многими читателями. По этому поводу ему звонили и совершенно незнакомые люди. Он получил письмо даже из далёкой Якутии.

Ещё одна капитальная монография В. Я. Гросула вышла в свет летом 2008 г. Над её созданием он задумался тогда, когда существенно сократил свою книгу о международных связях российской политической эмиграции. Тогда была удалена не только глава по историографии вопроса, но и глава по первой половине XIX в. Составляла она 3 а. л., но в процессе работы, к которой В. Я. Гросул приступил в плановом порядке, она выросла больше чем до 40 а. л. Получилась самая крупная по объёму книга автора. Русское зарубежье в первой половине XIX в. впервые получило такое всестороннее освещение. Десятки, сотни исследователей бросились в последние годы изучать русское зарубежье XX в. Он же предпочёл другую эпоху и, по существу, другую тему. Опять удивление коллег и признание его приоритета. Но в действительности ещё в начале 1990-х гг. В. Я. Гросул читал в МГУ в Институте повышения квалификации спецкурс под названием «Российские политические эмиграции XIX—XX вв.». Это был первый такого рода курс, и его могли услышать многие историки из разных учебных заведений. Ученый занимался также и эмиграцией XX в., не случайно затем появились его основательные аналитические обзоры известного сборника документов «Русская военная эмиграция 20—40-х годов XX века».

Новая монография В. Я. Гросула стала своеобразной энциклопедией русского зарубежья первой половины XIX в. В ней около трёх тысяч действующих лиц. Показана деятельность зарубежных русских салонов, кружков, организаций, духовных миссий, отдельных деятелей церкви, дипломатов, актёров, певцов, художников, писателей, учёных, военных, студентов, стажёров. В центре внимания те, кто осел навсегда за границей, но автор пишет и о русских путешественниках, и о тех, кто провёл за рубежом всего лишь несколько лет, поскольку без них общая картина русского зарубежья будет неполной. Естественно, что значительное место в книге уделяется и русским политическим эмигрантам, к которым у автора давний интерес. В книге проходит тема не только «Россия и Запад», но и тема «Россия и Восток», и автор пытается разобраться в этом синтезе, видя в нём своеобразную улицу с двусторонним движением.

У нас нет возможности подробно остановиться на всех работах В. Я. Гросула. Однако нельзя не сказать о разработке проблем теории истории в весьма значительном наследии ученого. Придавая огромное значение поискам новых источников, он неоднократно подчёркивал, что для историка добротная фактология — это тоже большая наука. Именно историк должен разобраться в реалиях, сколь сложны они бы ни были. Поэтому он всегда придавал большое значение вопросам теории.

В конце 2003 г. он получил письмо от екатеринбургского историка М. Н. Начапкина. Его автор писал: «В научной работе мне очень помогла монография «Русский консерватизм XIX в. Идеология и практика» под Вашей редакцией. Я также стараюсь не пропускать Ваших выступлений в печати. В частности, в журнале «Отечественная история» №2, 2001 г. интересна Ваша концепция о пяти дворянских реваншах».

В действительности в журнале вышла небольшая заметка В. Я. Гросула под названием «Пять дворянских реваншей». В ней кратко говорилось о борьбе русского дворянства за сохранение своих привилегий с XVIII по начало XX в. Ни о какой концепции автор статьи не говорил, но историк из Екатеринбурга именно так её воспринял, усмотрев во взглядах В. Я. Гросула и свежий подход, и убедительную интерпретацию. Ещё до этого вышла его статья «История России: распада и воссоединения», обратившая на себя внимание не только историков. В ней развивались идеи, высказанные им ещё в газетных статьях 1996 г.

К вопросам теории истории В. Я. Гросул проявил внимание, работая над кандидатской диссертацией и занимаясь проблемами позднего феодализма. Вскоре он сформулировал концепцию российского внешнеполитического конституционализма. Затем он обратился к проблемам формационного подхода, вопросам теории социализма, издал весьма примечательную с теоретической точки зрения статью под названием «В. И. Ленин как геополитик», и касался ряда других теоретических вопросов. Историческая общественность обратила внимание на его основательную статью о периодизации истории. Председатель Учёного совета Ю. А. Тихонов предложил опубликовать её расширенный вариант в Трудях института, а руководство журнала «Преподавание истории в школе», наоборот, заказало ему сокращённый вариант, предложив обратить внимание на современное состоя-

ние изученности этого кардинального вопроса исторической науки.

В. Я. Гросул сочетал написание крупных монографий, насыщенных большим фактическим материалом, разработкой проблем теории истории, с подготовкой исторических этюдов, энциклопедических статей, публицистических выступлений. Более 30 статей по истории молдавской и румынской церквей он опубликовал в «Православной энциклопедии». К статьям в «Большой российской энциклопедии» и в других энциклопедических изданиях он подходил с большой серьёзностью. Неоднократно подчёркивал, что не выпускались, как говорится, один к одному. Все они отличаются друг от друга в зависимости от характера. Многие из его энциклопедических статей являются результатом большой исследовательской работы. Достаточно прочитать статьи об Антиохе Кантемире, Гаврииле Бэнулеску-Бодони, Димитрии Сулиме, газете «Общее дело» или о молдавских политических партиях начала XX в.

Его выступления по телевидению и радио, газетные и журнальные статьи являлись чисто публицистическими. В них он касался международных отношений, ситуации в России, проблем СНГ, естественно — положения Молдавии и приднестровской проблемы. Его взгляды на приднестровскую проблему хорошо известны. Кстати, ещё в 1992 г. по каналам Российского информационного агентства им была пущена статья под названием «Приднестровский феномен», то есть и сам этот термин принадлежит именно ему. Ещё в 1991 г. он пришёл к выводу, что оптимальный вариант решения проблемы — конфедерация.

С тех пор В. Я. Гросул неоднократно говорил об этом и публично, и печатно. В интервью «Независимой Молдове» 2003 г. корреспондент вычеркнул данное предложение. Когда автору показали вёрстку, он вернул прежнюю формулировку. А с интервьюером состоялся краткий диалог. «Почему Вы подкорректировали мою формулировку?» — спросил Владислав Якимович. На свой вопрос он услышал ответ: «У нас так не считают». Тогда прозвучала фраза: «Вас интересует моё мнение или Ваше?». Корреспонденту пришлось восстановить первоначальный текст.

В. Я. Гросул подтверждал, что не видит другого оптимального варианта. Говорил это ответственным деятелям и Кишинёва, и Тирасполя. Но воз с места не двигался. «Политическое упрямство наносит вред многократно больший, чем упрямство чисто бытовое», — как-то сказал Владислав Якимович.

Он активно продолжал заниматься партийными делами, работал в составе РУСО, заместителем председателя которого являлся, стал академиком Международной славянской академии, в работе которой принимал заметное участие, выступал в различных фондах, «круглых столах», читал лекции в вузах... Неоднократно растолковывал различные вопросы на московском, кишинёвском и тираспольском радио. Выступал и на русской службе Би-Би-Си. Приехав затем в Кишинёв, он с удивлением для себя узнал от нескольких знакомых, что они слышали эту передачу. По-прежнему участвовал в конгрессах, симпозиумах, конференциях — как общероссийских, так и международных. Помнится, в Румынии он работал в Комиссии историков Россия — Румыния, выезжал в Польшу на международную конференцию по Крымской войне, в Италию — на симпозиум по случаю 200-летия Гарибальди. Интересно, что в Риме в апреле 2007 г. он делал доклад «Русские связи Джузеппе Гарибальди», в котором привёл ряд новых материалов, в том числе сообщил о двух неизвестных письмах итальянского героя русскому католику — С. С. Джунковскому. Большой зал проявил к его докладу неподдельный интерес. Многие участники симпозиума подходили к В. Я. Гросулу, чтобы пожать ему руку, некоторые задавали вопросы. Дважды подходил его давний знакомый — румынский академик Дан Бериндей — и говорил, что ему очень понравился доклад. Представитель итальянского Института Рисорджименто попросил его текст для публикации на итальянском языке. К своим докладам В. Я. Гросул подходил столь же ответственно, как к книгам и статьям. И всегда включал в них новые факты и размышления. «Иначе, — говорил ученый. — нет смысла выступать».

Сегодняшнему поколению следует помнить о крупном историке-патриоте, его богатое творческое наследие изучать, а идеи ученого развивать.

Iosif Belous (Kishinev, Moldova).

Iosif Belous (Chişinău, Moldova).

Белоус Иосиф Давидович (Кишинев, Молдова).

Ivan Gorash (Kishinev, Moldova).

Ivan Gorash (Chişinău, Moldova).

Гораш Иван Константинович (Кишинев, Молдова).